Светскость как конституционно-правовая категория

Secularism as a legal category

Ходыкин Игорь Васильевич,
кандидат богословия, преподаватель Донской духовной семинарии

Khodykin Igor Vasilyevich,
candidate of theology, lecturer Donskoy theological Seminary

Термин «светское государство» сегодня является наиболее часто употребляемым в дискуссиях по вопросам отношений государства и религиозных объединений. Однако из-за примитивной трактовки положений статьи 14 Конституции РФ, в которой светское государство продолжает ассоциироваться с государством атеистическим, деятельность религиозных объединений и верующих граждан зачастую расценивается как нарушение принципа светскости государства. В результате неверного понимания указанного принципа ущемляются в своих правах и свободах как религиозные объединения, так и сами верующие. Права нерелигиозных граждан и нерелигиозных организаций ставятся выше прав верующих и религиозных организаций. Очевидно, что данные подходы не правомерны и не отвечают реальности государственно-конфессиональных отношений.

В статье 14 Конституции России закреплено: «1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

В ней содержатся три положения, призванные «раскрыть» понятие «светскость государства»: 1)«необязательность религии», 2)«отделённость религиозных объединений от государства» и 3)«равенство религиозных объединений перед законом». Так ли однозначно характеризуют перечисленные нормы светскость государства? Едва ли. Поскольку данные правовые положения имеют место и в законодательстве «несветских» государств, например, таких, как Великобритания и Греция.

Принцип светскости имеет исключительно христианское происхождение. В нехристианских религиозных традициях он отсутствует. В исламе, например, религиозному измерению подчиняются и государственное право, и государственные институты. «Ислам не признает привычного для христианства деления на светское и духовное». Точно так же размыта граница между религиозным и светским в современном Израиле и ряде государств, в которых доминирует буддизм. Причина отсутствия такого разделения светского и несветского заключается в отличном от христианства понимании религии и государства.

Что же понимается под «светскостью»? Словарное значение слова «светский» (В.И. Даль, С.И. Ожегов и др.) имеет два измерения: 1) она может выступать как некий существенный признак государственных или общественных институтов, в которых политическая власть принадлежит мирским, гражданским властям, и 2) и как качество, не связанное с государством, отражающее принадлежность или относимость к элите, изысканность или элитарность (светский прием, светская львица).

Как видим, светскость не определяется в значении безрелигиозности или неверия. К светским, по словарю Даля, относится даже белое, женатое духовенство.

Таким образом «светскость» государства относится не к религиозным убеждениям человека и гражданина, а указывает на внешнюю социальную форму кадрового состава государственного аппарата [1] (о гражданах, не носящих рясу), который осуществляет политическую власть в государстве, а не об обязательной какой-то «светской» идеологии. И совсем не означает одобрение со стороны светского государства безрелигиозности, отчуждённости и игнорирования религии, как это пытаются навязать идеологи секуляризма, выдавая секулярную светскость за светскость конституционно-правовую.

В обиходе общественной жизни встречается фраза: « светские граждане». В юридическом смысле правильней сказать «граждане». Тем не менее,

кто же такие «светские» граждане? В христианской традиции, это граждане, не носящие рясу (не священнослужители и не монашествующие). Означает ли это, что они неверующие? Вовсе нет. Подавляющее большинство верующих людей являются светскими, не малое число светских верующих причислено церковью к лику святых. Разумеется, что к светским относятся и атеисты. Это ещё раз доказывает неотносимость светскости к вере.

Норма о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает их независимость в юридическом, организационно-правовом отношении от религиозных организаций. Без антирелигиозного подтекста. Она не регулирует содержание программ по изучению религии (её богословия, духовной практики и культуры), свободу вероисповедания преподавателей и обучающихся, их религиозные убеждения, ношение или не ношение ими религиозной символики [2] (крестика, например), в той мере, в какой это обосновано свободой совести и выражения религиозных убеждений. В данном случае регулируются условия и форма проведения учебных занятий. Например, не допускается, обязательности наличия или отсутствия вероисповедания у обучающихся и персонала государственного или муниципального образовательного учреждения. Следовательно, и необязательности молитвы для неверующих перед началом занятия. Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для принуждения обучающихся к принятию религиозных убеждений [3] либо отказу от них, запрещаются сообщения обучающимся недостоверных сведений об религиозных и культурных традициях народов [4].

Запрещает ли светскость государства финансирование и поддержку религиозных организаций? [5] Нет.

Ч.3. ст.4 и ч.3 ст.18 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» прямо устанавливает финансовую помощь и налоговые льготы религиозным организациям. Бюджетный кодекс предусматривает предоставление субсидий за счет средств государственных и местных бюджетов любой некоммерческой организации (НКО) независимо от ее организационно-правовой формы (религиозной или общественной организации, фонду и т.д.) [6]. Закон о НКО, в силу которого религиозные организации могут быть отнесены к числу социально ориентированных НКО, имеют право на государственное финансирование и поддержку (ст. 2 закона о НКО). В Юридическом энциклопедическом словаре под общей редакцией В.Е. Крутских разъясняется, что светский характер государства не препятствует оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета [7, с. 357]. Данную позицию разделяет также А.Е. Кутафин [8, с. 156-161]. Государство вправе оказывать помощь как в виде прямых, так в виде косвенных субсидий. Такая помощь возможна и обусловлена обязанностью государства содействовать коллективной реализации свободы совести граждан, закреплённой в конституции РФ. Нельзя не учитывать, что значительное число налогоплательщиков составляют верующие. Они имеют не меньше прав на поддержку со стороны государства в строительстве храмов, чем спортсмены и любители спорта на поддержку строительства стадионов. Ведь в данном случае поддержка оказывается не столько религии, сколько гражданам и обществу.

Внутренние установления религиозных объединений (церковные акты, канонические нормы, правила и т. п.) обладают правоспособностью и юридическим уважением со стороны светского государства, если они не противоречат законодательству Российской Федерации [9]. Например, источниками публичного религиозного права, с точки зрения позитивного права России, являются нормативные акты религиозных организаций такие как уставы религиозных организаций, договоры нормативного содержания религиозных организаций указы, приказы, распоряжения и т.д. Конституцией РФ устанавливается, что местное самоуправление осуществляется «с учётом исторических и иных местных традиций» (ч. 1 ст. 131). Совершенно очевидно, что исторические и «иные традиции», которые должны учитываться, подразумевают и религиозные традиции.

Вызывает недоумение заявления, когда некая часть общества хочет лишить прав верующих на свободу вероисповедания, свободу слова и мнения, участия в жизни страны и общества, ошибочно ссылаясь на светскость государства. Разве в светском государстве неверующие равней верующих? Нет, конечно. Такая дискриминационная ситуация происходит из-за подмены в обыденном правоприменении свободы вероисповедания неправовым,

атеистическим пониманием светскости государства. Норма о светскости государства регулирует не свободу совести и вероисповедания, не религиозные убеждения своих граждан, а форму управления государством. Светское государство – это государство для всех, а не только для неверующих.

Поскольку конституционная светскость не связана с религиозной верой человека и гражданина, то провозглашение российского государства светским не противоречит положению о том, что: «Россия — священная наша держава… Хранимая Богом родная земля!» [10]. Ни правовая, ни салонная светскость не выступает антиподом религиозности. Светское государство не подразумевает отторжения всего религиозного, так как в противном случае такое государство не будет светским.

Можно предложить следующее авторское определение светскости государства: светским государством является такое государство, которое не обязывает человека и гражданина исповедовать или не исповедовать какую-либо религию или идеологию; религиозные объединения и органы государственной власти самостоятельны и независимы каждый в своей сфере.

На наш взгляд, основным характеризующим признаком светскости государства является нормативное установление в таком государстве ограничения на доступ к государственным должностям для служителей религиозных объединений, которое при этом не влечет за собой ограничений прав рядовых членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, образования и культуры, выборах в органы государственной и муниципальной власти, деятельности политических партий и средств массовой информации.

Литература

1. В светском государстве руководящие органы религиозной организации не могут одновременно выступать в качестве политической власти, а политические – религиозной. Но это не означает запрета на свободу совести и вероисповедания гражданам независимо от их властных полномочий и статуса.

2. Равно как и ношение любой другой символики и атрибутики, которое должно иметь умеренный и не агрессивный характер.

3. Когда изучение религии преследует цель обязательного согласия с её положениями.

4. ч. 3. ст. 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

5. В законодательстве РФ отсутствуют запретительные нормы на оказание финансовой помощи религиозным организациям.

6. Кроме того, государственные организации имеют право на оказание благотворительной помощи религиозным организациям. Об оказании помощи верующим прямо говорит действующий Указ Президента РФ от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий».

7. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2001.

8. Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юрид.лит., 1996.

9. ст. 15 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 343,345 ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.11.2014) и др.

10. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 года N 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации».